

Рассвет. Солнечные лучи пробились сквозь расщелину в скале и упали на лицо Шэнь Вэня.

Он медленно открыл глаза, в его зеленых зрачках еще теплилась остаточная пелена замешательства.

Следом за пробуждением в животе всколыхнулось острое чувство голода — словно тысячи муравьев вгрызались в желудок, напоминая, что вчерашние события вовсе не были сном.

Разум мгновенно прояснился. Шэнь Вэнь посмотрел на светлый, ничем не прикрытый вход в пещеру, и сердце сжалось от досады.

Как он мог уснуть так крепко? А если бы возникла опасность...

Тряхнув головой, Шэнь Вэнь, коря себя за неосторожность, опустил взгляд на свою левую ногу.

После ночного отдыха кровотечение остановилось, но рана по-прежнему была красной, припухшей и источала слабый затхлый запах.

— Черт возьми.

Превозмогая боль, Шэнь Вэнь сел и, сосредоточившись, призвал внутреннюю энергию.

Слабый теплый поток медленно вытек из области сердца и по меридианам направился к ране на ноге.

Там, где проходило тепло, боль немного утихала, но эффект был ничтожным — невооруженным глазом почти никаких изменений заметить не удавалось.

Шэнь Вэнь не смел расслабляться, продолжая направлять этот слабый поток на питание поврежденной ноги.

Минута за минутой тянулось время, и лишь когда на лбу выступили мелкие капли пота, а внутренняя энергия была почти исчерпана, он медленно остановился.

Шэнь Вэнь тяжело дышал, прислушиваясь к пульсирующей боли в ноге. Хотя рана заметно не зажила, он чувствовал, что процесс ухудшения удалось остановить. Это принесло небольшое облегчение.

Однако голод становился лишь сильнее.

Очевидно, что в его нынешнем состоянии даже использование такой слабой способности было серьезным испытанием. Нужно как можно скорее найти еду и восстановить силы.

Шэнь Вэнь огляделся: в полумраке пещеры, кроме нескольких камней, ничего не было. Опираясь на холодную каменную стену, он, прихрамывая, вышел наружу.

Утренний лес был окутан легкой дымкой, солнечный свет просачивался сквозь листву, рисуя на земле причудливые пятна. Воздух был пропитан ароматом влажной земли и трав, вдалеке раздавались крики птиц и зверей — всё вокруг дышало жизнью.

Но и опасностями тоже.

Шэнь Вэнь глубоко вздохнул, заставляя себя собраться.

В конце концов, здесь не может быть сложнее, чем в эпоху апокалипсиса...

Озираясь по сторонам, он нашел неподалеку от входа подходящую ветку. Отломив лишнее, он острым ногтем заострил кончик, соорудив себе простейший посох.

Опираясь на него, он заковылял по лесу в поисках потенциальной добычи.

Пройдя немного, Шэнь Вэнь решил обернуться в звериную форму. Он внезапно понял, что передвигаться так гораздо легче. Опора на четыре конечности распределяла вес тела, значительно снижая нагрузку на больную ногу. К тому же, в облике зверя его чувства обострились.

Любое дуновение ветра, шорох травы — всё улавливали его уши; тончайшие запахи в воздухе он теперь считывал без труда.

Это ощущение было странным, словно он и вправду стал диким зверем, слившись с этим лесом воедино. Шэнь Вэнь помотал головой, отбрасывая эти мысли. Сейчас не время для раздумий. Главная задача — набить желудок.

Однако реальность нанесла ему сокрушительный удар.

Шэнь Вэнь обошел лес кругом, но не то что зайца — даже мыши не увидел. Зато попало несколько крупных хищников, но в своем нынешнем состоянии он не смел их провоцировать.

Огромный дикий вепрь, покрытый жесткой коричневой щетиной, с двумя клыками, отливающими холодным блеском — сразу видно, опасный противник. Или вон тот тигр с полосками на лбу: лениво дремлет в тени деревьев, но исходившая от него аура опасности не оставляла сомнений — стоит подойти ближе, и он разорвет его на куски.

Похоже, вчерашняя удача с зайцем была чистой случайностью.

Охотиться в лоб не представлялось возможным, значит, нужно искать обходные пути. Шэнь Вэнь подумал о ловушке. Это самый простой и эффективный метод охоты для первобытных людей.

Он принялся искать подходящее место. В конце концов, выбрал участок у водопоя, где было много следов зверей.

Шэнь Вэнь когтями рыл землю, зубами оттаскивал камни — работа предстояла не из легких,

особенно с больной ногой. Каждое движение отдавалось острой болью, но он лишь крепче сжимал зубы и продолжал трудиться молча. У него не было пути назад.

Время шло, пот пропитал шкуру, когти были забиты землей. Наконец, яма глубиной около двух метров и диаметром в метр была готова.

Шэнь Вэнь с трудом выбрался наружу. Он нашел ветки и лианы, соорудил простой каркас над ямой, сверху застелил его широкими листьями и сухой травой, полностью скрыв вход. Издалека этот участок ничем не отличался от остальной земли.

Шэнь Вэнь с удовлетворением оглядел свое творение. Ловушка готова, теперь остается лишь ждать добычу.

Волоча уставшее тело, он заковылял к ближайшим зарослям и залег там, скрывшись в густой траве. Только его острые глаза неотрывно следили за ловушкой.

Ожидание тянулось бесконечно. Голод накатывал волнами, терзая нервы, но он должен был терпеть.

Солнце склонилось к закату, в лесу стало темнее. Зазвучали странные шорохи, придавая лесу пугающую атмосферу.

И как раз когда Шэнь Вэнь почти потерял терпение, со стороны ловушки послышался легкий треск.

Он мгновенно встрепенулся и широко открыл глаза.

Он увидел розовое существо, направляющееся прямо к ловушке. Это была свинья — розовая, упитанная свинья.

Сердце Шэнь Вэня радостно екнуло: клюнула!

Он затаил дыхание, не сводя глаз с добычи. Все ближе, ближе...

Вдруг почва под ногами свиньи провалилась, раздался испуганный визг, и она рухнула в яму.

Шэнь Вэнь, не раздумывая, выскочил из травы и бросился к ловушке. Он схватил заранее приготовленную заостренную палку и с силой вонзил её в добычу.

— А-а-а!

Пипи-свинья издала пронзительный вопль, отчаянно барахтаясь в яме. Но Шэнь Вэнь не дал ей шанса, нанося удар за ударом, пока визг не стих и свинья не испустила дух.

Шэнь Вэнь тяжело дышал, глядя на мертвую тушу. Получилось!

С большим трудом он вытащил добычу из ямы. Свинья оказалась весьма увесистой, он был измотан до предела, но в душе ликовал. Наконец-то еда!

Не тратя времени на разделку, Шэнь Вэнь обернулся волком.

Черно-серый огромный волк широко раскрыл пасть и впился в горло свиньи. Он ел жадно, чувствуя, как желудок постепенно наполняется, и его охватило невыразимое чувство удовлетворения.

В этот момент из кустов неподалеку послышался шорох.

Хруст — это была сломанная ветка.

Шэнь Вэнь резко поднял голову, вперив острый взгляд в сторону звука. Волчий слух был необычайно чутким, он легко улавливал даже малейший шорох. В темноте глаза Шэнь Вэня светились жутким зеленым светом, словно два блуждающих огонька, от которых бросало в дрожь.

Он почуял чужой запах.

Сердце Шэнь Вэня сжалось, он мгновенно принял боевую стойку. Припав к земле, он издал низкое рычание, а острые когти оставили глубокие борозды в почве.

Кусты заколыхались, кто-то явно пытался быстро сбежать. Шэнь Вэнь сразу понял, что противник невелик и вряд ли представляет угрозу.

Инстинкт охотника мгновенно взял верх. Не раздумывая, Шэнь Вэнь бросился в погоню. Даже с больной ногой его скорость была поразительной. Парой прыжков он настиг беглеца.

— А-а!

В лесу раздался детский испуг.

Шэнь Вэнь увидел, как маленькая фигурка упала на землю и с ужасом смотрела на него.

Это был ребенок, на вид лет четырех-пяти. Мальчик был одет в шкуры, на голове торчали коричнево-желтые ушки, а огромные глаза, полные страха, смотрели на волка. Крупные слезы застыли на ресницах, он боялся даже заплакать в голос. Мальчик открыл рот, пытаясь что-то сказать, но от страха не мог выдать ни слова, а его крошечное тельце мелко дрожало.

Шэнь Вэнь замер.

Не... неожиданная добыча?